

Аргентина и Венесуэла: двусторонние отношения на волне левого дрейфа

Аннотация: В начале XXI века аргентинско-венесуэльские отношения пережили сенсационный подъем. Небывалое сближение двух стран следует рассматривать в связи с процессами, происходившими в латиноамериканском регионе в указанный период, и что в равной степени важно – принимать во внимание собственные внутренние причины, побудившие государства к тесному взаимодействию. Начавшееся в 2004 г. наращивание сотрудничества достигло пика во время второго президентского мандата Кристины Фернандес де Киршнер в Аргентине (2011-2015).

Ключевые слова: Аргентина, Венесуэла, левый дрейф, Кристина Фернандес де Киршнер, Маурисио Макри, Уго Чавес, Николас Мадуро

УДК 327(82+87)

Abstract: At the beginning of the XXI century, Argentine-Venezuelan relations experienced a sensational uprise. The unprecedented rapprochement between the two countries should be considered in relation to the processes in Latin America during this period. It is equally important to take into account internal problems that have prompted the states to work closely together. The build-up of cooperation that began in 2004 reached its peak during the second presidential mandate of Cristina Fernandez de Kirchner in Argentina (2011-2015).

Key words: Argentina, Venezuela, left turn, Cristina Fernandez de Kirchner, Mauricio Macri, Hugo Chavez, Nicolas Maduro

Аргентина и Венесуэла никогда не были традиционными партнерами, тем не менее, с начала 2000-х гг. начали происходить процессы, которые обусловили то небывалое сближение двух стран, которое мы наблюдали впоследствии. На региональном уровне главным из таких процессов стал левый дрейф, участниками которого были оба государства. На национальном уровне поворотной точкой для двусторонних отношений стал приход к власти в Аргентине кандидата от левоперонистской партии «Фронт за победу» (исп. – «Frente para la Victoria») Нестора Киршнера (2003) и его последовавший отказ от политики «кровных связей» с США, проводимой Буэнос-Айресом в 1990-е гг. Приблизительно в то же время в Венесуэле Уго Чавес получил поддержку граждан страны на референдуме (2004), что

* *Гриценко Илона Александровна* – научный сотрудник Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН (e-mail: gricenko_ilona@mail.ru)

способствовало легитимизации венесуэльского правящего режима и послужило дополнительным стимулом для распространения идей боливарианского социализма.

Приход к власти в Аргентине левых ознаменовал пересмотр всей внешней политики страны, что оказало большое влияние на ее взаимоотношения с другими латиноамериканскими государствами и развитие континента в следующие годы.

Необходимость решения острых проблем (последствия дефолта и кризиса 2001-2002 гг., выплата внешнего долга, проблемы в энергетическом секторе) требовала от Н. Киршнера принятия решительных, но вместе с тем взвешенных мер. Как указывает российский исследователь Н.М. Яковлева, в начале президентского срока Н. Киршнера отношения с Соединенными Штатами все еще воспринимались Буэнос-Айресом как приоритетные ввиду значимости рынка США для экспорта аргентинской сельскохозяйственной продукции и вовлеченности американских хедж-фондов в решение долговой проблемы. Тем не менее, провал переговоров по вопросам аргентинского долга из-за жесткой позиции сторон вынудил президента искать альтернативные решения, что впоследствии повлекло сближение с Венесуэлой¹. По данным Министерства финансов Аргентины, Каракас выкупил аргентинский внешний долг на сумму около 5,6 млрд. долларов, что стало ключом к подъему аргентинской экономики после дефолта 2001 г.² и позволило Буэнос-Айресу урегулировать конфликт с МВФ.

В аргентинско-венесуэльских отношениях произошел качественный переворот, и началась резкая интенсификация контактов.

Одним из важнейших шагов к расширению сотрудничества стало подписание в 2004 г. бартерного соглашения о поставках Аргентиной в Боливарианскую Республику продуктов питания и продовольствия, нехватка которых уже тогда ощущалась в Венесуэле, а также медицинского оборудования, в обмен на поставки венесуэльской нефти. Этот договор имел огромное значение для Аргентины в условиях хронических проблем в энергетике. Для Венесуэлы это соглашение стало одним из многих бартерных соглашений подобного рода, которые вписывались в концепцию венесуэльской «нефтяной» дипломатии – вложений в проекты энергетического сотрудничества с другими странами для достижения внешнеполитических целей³.

Причины энергетического кризиса, в пучину которого Аргентина неуклонно сползала с начала 2000-х гг. крылись в недостаточном уровне инвестиций в разработку новых месторождений с конца 1990-х гг., неумелой политике руководства, росте потребления энергии промышленными

¹ Яковлева Н.М. Политика «открытых дверей» по-аргентински. Латинская Америка. 2016. № 3. С. 16.

² Burgueño C. Un buen negocio para la Argentina. 09.10.2012. <http://www.ambito.com/657739-un-buen-negocio-para-la-argentina> (accessed 29.09.2018).

³ Розенталь Д.М. Образ страны. Рассуждения о мягкой силе Венесуэлы. Латинская Америка. 2016. № 11. С. 71.

предприятиями и в бытовой сфере, нехватке мощностей⁴. В последующие годы произошло снижение объемов производства газа из-за недостатка инвестиций после кризиса 2001 г., что привело к отсутствию долгосрочной ценовой политики в области энергетики, также, сказалось отсутствие четкого законодательства, регулирующего работу энергетического сектора в стране. Так Аргентина, в 1990-е гг. являвшаяся экспортером углеводородных носителей и электричества, в начале 2000-х гг. была вынуждена начать импортировать жидкое топливо, газ, затем нефть. Начались перебои в подаче электроэнергии, вводились ограничения на поставку электричества промышленным предприятиям, напряжение было снижено до 209 вольт. В последующее десятилетие перебои в электро- и газоснабжении стали учащаться, вызывая уличные протесты в пострадавших районах. В конце 2005 г. руководство Венесуэлы представило партнерам из МЕРКОСУР⁵ идею трансконтинентального газопровода, который соединил бы Пуэрто-Ордас в Венесуэле с Рио-де-ла-Плата в Аргентине, пройдя через бразильскую Амазонию. Этот амбициозный проект (который, увы, не был реализован) был назван становой хребтом энергетической интеграции между Венесуэлой и странами МЕРКОСУР⁶. В свете изложенного логично, что сотрудничество с Венесуэлой в сфере энергетики наряду с закупками боливийского природного газа стало важнейшим внешнеполитическим направлением для поддержания на плаву аргентинской энергетики в период киршнеризма.

Множество двусторонних соглашений были заключены по этой части. В их числе договор о взаимодействии в сфере разработки нефтяных месторождений между венесуэльской нефтегазовой компанией PDVSA (Petróleos de Venezuela SA) и аргентинской Национальной энергетической компанией (2009), подписано соглашение о взаимодействии в сфере нефтяной промышленности между национализированной Аргентиной компанией YPF (Yacimientos Petrolíferos Fiscales) и PDVSA (2012), меморандум о взаимопонимании в области добычи нефти и разработки месторождений (2013), который имел непосредственное отношение к «Vaca Muerta» – месторождению сланцевых нефти и газа, открытому в Аргентине. Его разработка, по оценкам, могла бы полностью обеспечить страну, однако для этого было необходимо привлечение инвесторов, поскольку Аргентина не располагала достаточными средствами.

Что касается торговых отношений между странами, в этой области произошли значительные изменения. Вслед за началом сближения с 2004 г. товарооборот между Аргентиной и Венесуэлой стал быстро расти благодаря увеличению аргентинского экспорта в Боливарианскую Республику. Помимо

⁴ Гриценко И.А. Энергетическая безопасность Аргентины как внутренний фактор формирования внешней политики правительств Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер. Латинская Америка: проблемы безопасности и новые глобальные вызовы. Тезисы докладов. 2016. С. 61.

⁵ От исп. «Mercado Común del Sur», «MERCOSUR» - Южноамериканский общий рынок в составе Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая.

⁶ Кудрявцева Е. Энергетическая составляющая экономической интеграции стран МЕРКОСУР. Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 2. С. 80.

сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров его основу составляли автомобили, запчасти и оборудование, изделия из железа и стали, электрооборудование, изделия фармацевтической промышленности. Всего за пять лет (2003-2008) экспортные поставки из Аргентины в Венесуэлу возросли с 140 млн. долларов США до 1420 млн. долларов, т.е. более, чем в десять раз. Венесуэла вскоре превратилась в одного из ключевых партнеров Аргентины в сфере торговли, став седьмым рынком для аргентинского экспорта в 2012 г., а также одной из немногих стран, с которой Аргентина имела положительное торговое сальдо (около 1835 млн. долларов США по данным на 2011 г.). Таблица 1 демонстрирует динамику аргентинско-венесуэльской торговли в 2003-2011 гг., т. е. до принятия Боливарианской Республики в состав МЕРКОСУР.

Таблица 1. Динамика баланса торговли Аргентины с Венесуэлой 2003-2011 гг.⁷

Год	Экспорт Аргентины в Венесуэлу (млн. долл.)	Импорт Аргентины из Венесуэлы (млн. долл.)	Торговый баланс Аргентины (млн. долл.)
2003	140	9	131
2004	438	34	404
2005	513	32	481
2006	809	25	785
2007	1178	24	1155
2008	1420	25	1394
2009	1043	15	1027
2010	1424	21	1402
2011	1859	24	1835

Как видно из приведенных данных аргентинско-венесуэльской торговли с учетом положительного сальдо Аргентины, сближение с Венесуэлой по этой части было выгодным, а также полностью вписывалось в так называемую «политику сбалансированной торговли» К. Ф. де Киршнер, которая была тесным образом связана с аргентинским протекционизмом: введением тарифных и нетарифных ограничений на импорт, налогов на экспорт, ограничением цен на продовольствие на внутреннем рынке, завышенным валютным курсом. Указанный комплекс мер сначала был

⁷ El Comercio Bilateral entre la Argentina y Venezuela. Evolución de la Balanza Comercial de la Argentina con Venezuela. 2002-2010. Ministerio de Economía y Finanzas Públicas de Argentina.

https://www.economia.gob.ar/peconomica/dnper/documentos/Venezuela_Jun2011.pdf (accessed 29.09.2018).

Informe sobre el comercio bilateral Venezuela-Argentina. Ministerio de Poder Popular para Relaciones Exteriores. http://venezuelaenargentina.embajada.gob.ve/index.php?option=com_content&view=article&id=1560&Itemid=32&lang=en (accessed 29.09.2018).

призван способствовать поддержанию внутренних цен на продукцию аграрного сектора для обеспечения населения дешевыми продуктами питания и осуществлению контроля над продовольственной инфляцией, а позже правительство рассчитывало защитить свою экономику от последствий глобального кризиса на фоне неустойчивости международной торговли.

За годы правления Н. Киршнера (2003-2007) и Кристины Фернандес де Киршнер (2007-2011; 2011-2015), сменившей супруга на президентском посту аргентинско-венесуэльские отношения вышли на рекордный уровень по количеству соглашений и совместных инициатив. В 2009 г. Венесуэла стала главным партнером Аргентины по числу подписанных двусторонних соглашений (27% от всех международных соглашений и 42% от региональных). Показательно то, что за время существования дипломатических отношений между двумя странами с 1911 г. по 2009 г. было подписано 205 двусторонних соглашений, 60% из которых были подписаны с начала президентского срока Н. Киршнера.

Большую выгоду Аргентине сулило принятие Венесуэлы в МЕРКОСУР, которое состоялось в 2012 г. при активном посредничестве Буэнос-Айреса без согласия парагвайской стороны, что стало одним из наиболее противоречивых решений членов блока за всю историю его существования. Это объясняется тем фактом, что на момент принятия в МЕРКОСУР Венесуэла не соответствовала условиям вступления, прописанным в уставе организации: высокий уровень инфляции в (20,1% в 2012 г. только по официальным данным), завышенный курс национальной валюты к доллару США, забюрократизированность государственной системы (141 день на открытие частного предприятия в Венесуэле против 26 дней в Аргентине), высокие тарифные ограничения, – все это шло вразрез с нормами южноамериканского торгового блока. Политика протекционизма и государственного субсидирования служила барьером для доступа продукции государств-партнеров по МЕРКОСУР на венесуэльский рынок. Тем не менее принятие Венесуэлы, выгодное Аргентине, равно как резонансное приостановление членства Парагвая, произошло во время председательства последней в МЕРКОСУР. Венесуэла на тот момент была седьмым рынком сбыта для аргентинского экспорта и одним из главных политических партнеров Аргентины. Вступление страны в блок должно было обеспечить аргентинской стороне выгоды при закупке энергоносителей (или получении их в обмен на другие товары)⁸. В то же время, принятие Венесуэлы в блок стало препятствием для переговоров между МЕРКОСУР и ЕС о создании зоны свободной торговли, что подтверждает мнение эксперта Д.М. Розенталя, о том, что курс Боливарианской Республики на построение «социализма XXI века» является серьезным препятствием для интеграционной деятельности страны⁹.

⁸ Гриценко И.А. Переговоры ЕС–МЕРКОСУР: Роль Аргентины вчера и сегодня. Актуальные проблемы Европы. Европа и Латинская Америка: параметры партнерства. 2018. № 3. С. 182-183

⁹ Розенталь Д.М. Внешняя политика Боливарианской Республики Венесуэла. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2013. С. 29.

Однако было бы неверно и слишком «узко» трактовать вступление Венесуэлы в МЕРКОСУР только в экономическом ключе. Это событие стало следствием и частью процесса изменения модели латиноамериканской интеграции в 2000-е гг. и имело большое политическое значение как для самого Южноамериканского общего рынка, так и для континента в целом.

Разорвав в середине 2000-х гг. «кровные узы» с США, Буэнос-Айрес во внешней политике сделал акцент на сближение со странами региона и укрепление МЕРКОСУР, что совпало со стремлением других лидеров континента проводить более независимую политику и повысить «вес» латиноамериканских стран на международной арене. Ключом к достижению этих целей стало усиление региональной интеграции: появление новых мегаблоков (УНАСУР, СЕЛАК) и корректировка повестки уже существовавших объединений. Этот этап региональной интеграции, характеризовавшийся политизацией внешнеэкономической деятельности стран-участниц, возвращением к десарролистским мерам в политике интеграции, ростом значимости неторговых направлений сотрудничества, получил название закрытый или постлиберальный регионализм¹⁰. МЕРКОСУР, созданный в 1991 г. как торгово-экономический блок, нуждался в обновлении интеграционной стратегии, чтобы соответствовать требованиям нового времени. В этой связи Венесуэле, вступившей в МЕРКОСУР в июле 2012 г., отводилась не последняя роль.

Укрепление двусторонних отношений в первое десятилетие XXI в. основывалось не только на торгово-экономической составляющей. В 2004 г. было подписано Всеобъемлющее соглашение о сотрудничестве, в котором был сделан акцент на необходимости экономического развития и способствовании региональной интеграции. Одним из главных механизмов сотрудничества были президентские саммиты, которые во время одного из визитов К. Ф. де Киршнер в Венесуэлу в 2009 г. лидеры выразили желание проводить не реже, чем раз в три месяца(!), что говорило о принципиальной значимости партнерства, которое с 2009 г. приобрело статус стратегического.

Венесуэла превратилась в главного политического союзника Аргентины, что особенно отчетливо проявилось в годы второго президентского срока Кристины Ф. де Киршнер (2011-2015), отмеченного радикализацией аргентинского режима, укреплением общего антиимпериалистического дискурса и конфронтационным курсом в отношении Запада.

Российский исследователь В.Л. Семенов отметил черты сходства экономического курса К.Ф. де Киршнер с политикой президента У. Чавеса, проявившееся в таких экономических мерах, как установление валютного контроля и контроля над ценами; издержками производства и прибылями частных компаний; в использовании золотовалютных резервов ЦБ для финансирования правительственных расходов; в масштабной экспроприации иностранной собственности;

¹⁰ Подробнее о понятии см. Разумовский Д.В. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? Латинская Америка. 2018. № 1. С. 25-44.

в использовании декретов, наделяющих президента чрезвычайными полномочиями для принятия необходимых главе государства законов¹¹.

На дружественные и даже «братские» отношения между странами не повлияла национализация Венесуэлой аргентинских предприятий, например, в 2008 г. – крупнейшего металлургического предприятия Sidor. Более того, правительству Кристины Ф. де Киршнер, удалось добиться выплаты компенсаций. Когда же в 2012 г. аргентинское правительство приняло решение о национализации совместной испанско-аргентинской нефтегазовой компании YPF, этот акт был поддержан Каракасом. В коммюнике, выпущенном министерством иностранных дел Венесуэлы, отмечались усилия главы государства «по сохранению Аргентины на пути развития, проложенном Нестором Киршнером»¹².

В 2012 г. У. Чавес представил так называемый «План Родины 2013-2019» (исп. – «Plan de la Patria 2013-2019»), в котором говорилось о международной политике и стратегических альянсах Венесуэлы как об основе политического проекта У. Чавеса, и в котором Аргентине отводилась важная роль, ввиду ее величины и расположения. План должен был послужить приемнику команданте при сохранении и развитии внешнеполитического курса «Социализма XXI века».

После смерти У. Чавеса, в мае 2013 г. с первым официальным визитом Аргентину посетил новоизбранный президент Боливарианской Республики Николас Мадуро. Итогами визита стало подписание рядовых двусторонних соглашений в области сельского хозяйства, торговли, энергетики. С началом в феврале 2014 г. в Венесуэле беспорядков, и последовавшим политическим кризисом, Кристина Фернандес поддержала избранного президента, предложив манифестантам и оппозиции «подождать следующих выборов», и напомнила, что Латинская Америка позиционирует себя как мирный регион. Тем не менее, президент несколько дистанцировалась от Н. Мадуро, заявив, что не собирается «защищать ни правительство Венесуэлы, ни Мадуро, но будет защищать демократию в стране».

Вместо заключения

Трудно переоценить влияние, которое оказало столь тесное сближение киршнеризма с венесуэльским социализмом XXI века на имидж аргентинского правительства и страны на международной арене. Способствовав временному решению острых внутренних аргентинских проблем, оно, в то же время, имело негативное влияние на отношения Буэнос-Айреса с такими значимыми традиционными партнерами Аргентины как США и европейские страны. Последнее обстоятельство, в числе прочих, обусловило необходимость поиска аргентинским руководством новых партнеров, что привело к сближению с Китаем и Россией.

¹¹ Семенов В.Л. Аргентина: испытание двумя кризисами. Ибероамериканские тетради. 2013. № 1 (1). С. 358.

¹² Розенталь Д.М. Внешняя политика Боливарианской Республики Венесуэла. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2013. С. 75.

Подводя итог рассмотрению аргентинско-венесуэльских связей во время правления супругов Киршнер, можно отметить динамику развития отношений в течение трех президентских сроков в Аргентине с 2003 по 2013 г. вплоть до смерти У. Чавеса, тогда как моментом наибольшего сближения двух режимов стал второй президентский срок К. Фернандес де Киршнер.

Со сменой власти в Аргентине в 2015 г. и приходом в Розовый дом политика неолиберального толка Маурисио Макри настали худшие дни для аргентинско-венесуэльских отношений, а по собственным словам аргентинского президента – «у Аргентины хорошие отношения со всем миром, за исключением Венесуэлы»¹³. Товарооборот между странами в 2017 г. снизился на 70% по сравнению с пиковым 2013 г., и Венесуэла опустилась на 23-е место среди важнейших аргентинских партнеров. При активном участии Буэнос-Айреса в августе 2017 г., страны-члены МЕРКОСУР во главе с новыми лидерами исключили Венесуэлу из южноамериканского блока на неопределенный срок, с формулировкой «за нарушение демократического порядка», имея ввиду действия правительства Николаса Мадуро во время острого политического кризиса в стране и столкновений между сторонниками действующего президента и оппозицией. Между администрацией М. Макри и правительством Н. Мадуро обостряется конфронтационная риторика, на фоне которой аргентинский президент даже принял решение об отказе от бесплатного вещания телеканала «TeleSur»¹⁴, не опасаясь, что это может быть истолковано как нарушение принципа свободы слова. В августе 2018 г. М. Макри обратился к администрации США с просьбой усилить санкционное давление на Венесуэлу и выступает с идеей начать расследование в Международном уголовном суде о преступлениях против человечности в отношении президента Венесуэлы.

Библиография:

- Гриценко И.А. Энергетическая безопасность Аргентины как внутренний фактор формирования внешней политики правительств Н. Киршнера и К. Фернандес де Киршнер. Латинская Америка: проблемы безопасности и новые глобальные вызовы. Тезисы докладов. 2016. С. 61-62.
- Гриценко И.А. Переговоры ЕС–МЕРКОСУР: Роль Аргентины вчера и сегодня. Актуальные проблемы Европы. Европа и Латинская Америка: параметры партнерства. 2018. № 3. С. 172-191.
- Кудрявцева Е. Энергетическая составляющая экономической интеграции стран МЕРКОСУР. Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 2. С. 76-85.
- Разумовский Д.В. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? Латинская Америка. 2018. № 1. С. 25-44.
- Розенталь Д.М. Внешняя политика Боливарианской Республики Венесуэла. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2013.

¹³ Cocyuo E. Argentina tiene buenas relaciones con el mundo entero, salvo con Venezuela. 01.08.2017. <http://efectococyuo.com/politica/macri-argentina-tiene-buenas-relaciones-con-el-mundo-entero-salvo-con-venezuela/> (accessed 29.09.2018)

¹⁴ Розенталь Д.М. Образ страны. Рассуждения о мягкой силе Венесуэлы. Латинская Америка. 2016. № 11. С. 76.

Розенталь Д.М. Образ страны. Рассуждения о мягкой силе Венесуэлы. Латинская Америка. 2016. № 11. С. 68-80.

Семенов В.Л. Аргентина: испытание двумя кризисами. Иberoамериканские тетради. 2013. № 1 (1). С. 349-360.

Яковлева Н.М. Политика «открытых дверей» по-аргентински. Латинская Америка. 2016. № 3. С. 15-28.

Burgueño C. Un buen negocio para la Argentina. 09.10.2012. <http://www.ambito.com/657739-un-buen-negocio-para-la-argentina>

Cocuyo E. Argentina tiene buenas relaciones con el mundo entero, salvo con Venezuela. 01.08.2017. <http://efectococuyo.com/politica/macri-argentina-tiene-buenas-relaciones-con-el-mundo-entero-salvo-con-venezuela/>

El Comercio Bilateral entre la Argentina y Venezuela. Evolución de la Balanza Comercial de la Argentina con Venezuela. 2002-2010. Ministerio de Economía y Finanzas Públicas de Argentina. https://www.economia.gob.ar/peconomica/dnper/documentos/Venezuela_Jun2011.pdf

Informe sobre el comercio bilateral Venezuela-Argentina. Ministerio de Poder Popular para Relaciones Exteriores. http://venezuelaenargentina.embajada.gob.ve/index.php?option=com_content&view=article&id=1560&Itemid=32&lang=en

Bibliography:

Gritsenko I.A. Jenergeticheskaja bezopasnost' Argentiny kak vnutrennij faktor formirovanija vneshnej politiki pravitel'stv N. Kirshnera i K. Fernandes de Kirshner. Latinskaja Amerika: problemy bezopasnosti i novye global'nye vyzovy. Tezisy dokladov. 2016. S. 61-62.

Gritsenko I.A. Peregovory ES–MERKOSUR: Rol' Argentiny vchera i segodnja. Aktual'nye problemy Evropy. Evropa i Latinskaja Amerika: parametry partnerstva. 2018. № 3. S. 172-191.

Kudrjavceva E. Jenergeticheskaja sostavljajushhaja jekonomicheskoy integracii stran MERKOSUR. Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2008. № 2. S. 76-85.

Razumovskij D.V. Konec «postliberal'nogo» regionalizma v Latinskoj Amerike? Latinskaja Amerika. 2018. №1. S. 25-44.

Rozental' D.M. Vneshnjaja politika Bolivarianskoj Respubliki Venesujela. Avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet. Sankt-Peterburg, 2013.

Rozental' D.M. Образ страны. Рассуждения о мягкой силе Венесуэлы. Латинская Америка. 2016. № 11. С. 68-80.

Semenov V.L. Argentina: ispytanie dvumja krizisami. Iberoamerikanskije tetradi. 2013. № 1 (1). S. 349-360.

Jakovleva N.M. Politika «otkrytyh dverej» po-argentinski. Latinskaja Amerika. 2016. № 3. S. 15-28.

Burgueño C. Un buen negocio para la Argentina. 09.10.2012. <http://www.ambito.com/657739-un-buen-negocio-para-la-argentina>

Cocuyo E. Argentina tiene buenas relaciones con el mundo entero, salvo con Venezuela. 01.08.2017. <http://efectococuyo.com/politica/macri-argentina-tiene-buenas-relaciones-con-el-mundo-entero-salvo-con-venezuela/>

El Comercio Bilateral entre la Argentina y Venezuela. Evolución de la Balanza Comercial de la Argentina con Venezuela. 2002-2010. Ministerio de Economía y Finanzas Públicas de Argentina.
https://www.economia.gob.ar/peconomica/dnper/documentos/Venezuela_Jun2011.pdf

Informe sobre el comercio bilateral Venezuela-Argentina. Ministerio de Poder Popular para Relaciones Exteriores.
http://venezuelaenargentina.embajada.gob.ve/index.php?option=com_content&view=article&id=1560&Itemid=32&lang=en